

Приложение А:

Избранные документы и публикации для органов управления образованием и педагогов–практиков

Организация Объединенных Наций (1948 г.): Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 г.
Определяет всеобщее право на свободу мысли, совести и религии, признает право родителей обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями.

Текст Декларации на всех европейских языках находится по адресу www.unhchr.ch/udhr/index.htm.

Организация Объединенных Наций (1989 г.): Конвенция о правах ребенка, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи 20 ноября 1989 г.

Определяет право ребенка на свободу мысли, совести и религии, а также права и обязанности родителей руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка.

Текст Декларации находится по адресу www.unhchr.ch/html/menu3/b/k2crc.htm.

Совет Европы (1950 г.): Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Протокол №1 к Конвенции, 4 ноября 1950 г.

Признает право родителей обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениями.

Текст Декларации находится по адресу www.hri.org/docs/ECHR50.html.

Организация Объединенных Наций (1966 г.): Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Статья 13.3), принят Генеральной Ассамблеей и открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г.

Признает свободу родителей выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Тексты на английском, французском и испанском языках находятся по адресу: www.unhchr.ch/html/menu3/b/a_ceschr.htm.

Организация Объединенных Наций (1960 г.): Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 14 декабря 1960 г.

Признает право родителей направлять своих детей в негосударственные учебные заведения и обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями.

Тексты на английском, французском и испанском языках находятся по адресу: www.unhchr.ch/html/menu3/b/a_ceschr.htm.

College of Europe (2003): Religion and Education in Public Schools, European Cultural and Educational Forum, Bruges, 18-21 December 2003 (Колледж Европы (2003 г.): «Религия и образование в государственных школах», Европейский форум по вопросам культуры и образования, г. Брюгге, 18-21 декабря 2003 г.).

Сборник, состоящий из одиннадцати докладов, подготовленных специалистами из многих стран Европы, а также докладов о России и Австралии. Представлены различные точки зрения на религиозное образование. Тексты некоторых докладов – на французском и итальянском языках.

Если вы хотели бы получить экземпляр этого издания, пожалуйста, обращайтесь к г-же Грасьен Лоэр (gracienne.lauwers@ua.ac.be).

Batelaan, P. (2003): Intercultural Education and the Challenge of Religious Diversity and Dialogue in Europe, Conceptual Framework prepared for the Council of Europe, Steering Committee for Education, Strasbourg, 2nd meeting, 22–23 September 2003 (Бателаан, П. (2003 г.): «Межкультурное образование и религиозное разнообразие. Перспективы общеевропейского диалога», Материал подготовлен ко 2-му совещанию Координационного комитета по образованию Совета Европы 22 – 23 сентября 2003 г. в Страсбурге).

Автор доклада делает попытку представить государствам-участникам Совета Европы концептуальную основу, которая помогла бы им в более эффективном осознании вопросов религиозного разнообразия. Акцент делается на том, как политика в области школьного образования может способствовать процессам интеграции, включая развитие межконфессионального диалога.

Распространение текста доклада ограничено. Если вы хотели бы получить экземпляр, пожалуйста, пишите по адресу Webmaster-Culture@coe.int.

Коалиция по защите религиозной свободы и убеждений (Осло).

Реализуемый в рамках Коалиции проект «Школьное образование, толерантность и свобода религии и убеждений» направлен на организацию всемирной междисциплинарной сети взаимодействия в поддержку решений и рекомендаций, принятых на международной консультативной конференции «Школьное образование и свобода религии и убеждений», состоявшейся в Мадриде в 2001 г.

Более подробная информация – на сайте

www.oslocoalition.org/html/project_school_education/index.html.

Конференция «Религиозное измерение межкультурного образования», Осло, Норвегия, 6-8 июня 2004 г., организована в рамках председательства Норвегии в Комитете министров Совета Европы и проекта «Межкультурное образование и религиозное разнообразие. Перспективы общеевропейского диалога».

Материалы конференции включают меморандумы государств-участников и аналитическое собрание официальных документов и проектов Совета Европы в области межкультурного образования.

Более подробная информация – на сайте

www.coe.int/T/E/Com/press/News/2004/20040607_education_interculturelle.asp.

Schreiner, P., Spinder, H., Taylor, J., Westerman, W. (eds) (2002): Committed to Europe's Future. Contributions from Education and Religious Education, on behalf of the Coordinating Group for Religious Education in Europe (CoGREE), Comenius-Institut, Protestant Centre for Studies in Education, Münster (Шрайнер, П., Спидер, Х., Тэйлор, Дж., Уэстерман, У. (ред.) (2002 г.): «Во имя европейского будущего. Вопросы образования и религиозного

образования», по поручению Координационной группы по вопросам религиозного образования в Европе (CoGREE), Института Коменского и Протестантского центра исследований в области образования, г. Мюнстер)

Представляет собой сборник статей, посвященных тенденциям развития политики в области образования в государствах-участниках ЕС, а также выражающих различные точки зрения относительно того, что ждет религиозное образование в Европе в будущем.

Для получения экземпляров этого издания обращайтесь, пожалуйста, к г-ну Петеру Шрайнеру (schreiner@comenius.de).

Delors, J. (1996): Learning: The Treasure Within, Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty – First Century, UNESCO Publishing (Делор, Ж. (1996 г.): «Образованность – внутреннее богатство», доклад Международной комиссии по образованию для XXI века ЮНЕСКО, издательство ЮНЕСКО).

Рассматривает перспективы образования в будущем и ту роль, которую оно сможет сыграть в достижении идеалов согласия, свободы и социальной справедливости.

Автор исходит из своей глубокой уверенности в основополагающем значении образования для личного и социального развития.

Текст находится по адресу www.see-educoop.net/education_in/pdf/15_62.pdf.

Kodelja, Z. (1995): Laična šola: pro et contra, Mladinska knjiga, Ljubljana (Коделя, З. (1995 г.): «Светская школа: за и против», Mladinska knjiga, Любляна).

Концепция школьного образования в светском обществе обсуждается в свете прав человека и прав ребенка. В книге представлена информация по различным моделям религиозного образования в государственных школах европейских стран и США. Текст существует на словенском и сербском языках.

Книгу можно купить на www.amazon.com.

Wright, A. (2000): Spirituality and Education, RoutledgeFalmer, London and New York (Райт, А. (2000 г.): «Духовность и образование», RoutledgeFalmer, Лондон и Нью-Йорк).

Рассматривается такое понятие, как «современная духовность»; делается попытка предложить ее определение. По мнению автора, для современной духовности характерны плюрализм, диверсификация и неоднозначность. В книге анализируются большое количество философских, теологических и религиозных источников, а также данные психологии и социологии. Автор призывает к «критическому, духовному» образованию и педагогике.

Книгу можно купить на www.amazon.com.

Jackson, R. (2004): Rethinking Religious Education and Plurality, Issues in Diversity and Pedagogy, Falmer Press, London (Джэксон, Р. (2004 г.): «Переосмысление религиозного образования и религиозного плюрализма. Вопросы разнообразия и педагогики», Falmer Press, Лондон).

Критический обзор подходов к различным религиям в современной системе образования. Цель автора состоит в выработке таких подходов к обучению, принципов и правил в области образования, которые были бы беспристрастными и справедливыми для всех. В книге рассматривается ситуация в Великобритании и других странах Западной Европы.

Книгу можно купить на www.routledgefalmer.com.

Haynes, C., Thomas, O. (2001): Finding Common Ground: A Guide to Religious Liberty in Public Schools, published by the First Amendment Center, Nashville (Хейнс, К., Томас, О. (2001 г.): «В поисках согласия: комментарии к вопросу о религиозной свободе в государственных школах», опубликовано Центром в защиту Первой поправки к Конституции США, г. Нэшвилл).

В этом издании рассматривается исключительно американский контекст; в нем делается попытка толкования положений Конституции и законодательства США, определяющих статус религиозного образования в государственных школах. Представляет собой своего рода рекомендации для учителей и администрации государственных школ, поддержанные более чем двадцатью неправительственными организациями США, в том числе религиозными и действующими в области образования. Может быть использовано в других странах при разработке политики в области религиозного образования в школах как образец общих практических рекомендаций.

Текст находится по адресу

www.freedomforum.org/templates/document.asp?documentID=3979.

OECD (2002): Understanding the Brain: Towards a New Learning Science (ОЭСР (2002 г.): «Познание мозга: перспективы новой теории обучения»).

В данной работе, являющейся введением в названную тему, содержится обзор основных фактов, известных в настоящее время, а также тех, которые могут быть выяснены вскоре или в неопределенном будущем. Авторы призывают к более широкому использованию данных о деятельности мозга в науке об обучении и к тому, чтобы результаты научных исследований эффективно учитывались при разработке политики в области образования.

Текст находится на сайте ОЭСР [в разделе, посвященном исследованиям мозга и теории обучения](#).

Gardner, H. (2000): Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century, Basic Books, New York (Гарднер, Г. (2000 г.): «Новые границы разума. Множественный интеллект и XXI век», Basic Books, Нью-Йорк)

Изложение теории составных компонентов человеческого интеллекта. В отдельных главах также обсуждается вопрос о возможности выделения других компонентов – таких как «духовный интеллект» и «экзистенциальный интеллект».

Книгу можно купить на www.amazon.com.

Erricker, J., Erricker, C., Ota, C. (eds) (2001): Spiritual Education: Cultural, Religious and Social Differences, New Perspectives for the 21st Century, Sussex Academic Press, Brighton, Portland (Эррикер, Дж., Эррикер, К., Ота, К. (ред.) (2001 г.): «Духовное образование: культурные, религиозные и социальные различия. Новые перспективы в XXI веке», Sussex Academic Press, Брайтон, Портленд).

Сборник докладов, впервые представленных на международной конференции «Детская духовность» (июль 2000 г., Чичестерский колледж, Великобритания). В докладах рассматриваются результаты исследований в области обучения и обсуждаются различные точки зрения на «духовное образование». Авторы в основном ориентируются на британский контекст.

Книгу можно купить на www.amazon.com.

Zohar, D., Marshal, I. (2000): SQ-Spiritual Intelligence, the Ultimate Intelligence, Bloomsbury, London (Зохар, Д., Маршал, И. (2000 г.): «Коэффициент духовного

развития. Высший интеллект», Bloomsbury, Лондон).

В книге рассматриваются научные данные, указывающие на существование духовного интеллекта(SQ), который описывается авторами как высший интеллект, служащий необходимой основой эффективного умственного развития IQ и так называемого эмоционального интеллекта (EQ). Книга переведена на 17 языков, включая сербский.

Книгу можно купить на www.amazon.com.

Coles, R. (1991): The Spiritual Life of Children, Mariner Books (Коулс, Р. (1991 г.): «Духовная жизнь детей», Mariner Books).

Автор определяет свой метод как «документирование психики ребенка». В книге представлены записи того, как дети рассуждают о Боге и религии. По мнению автора, понимание духовности в различных в религиозном и культурном отношении, обществах во многом является общим.

Книгу можно купить на www.amazon.com.

Дополнительные материалы по теме «Открытое общество: религия и школа» можно найти на интернет-сайте www.espblackboard.org (войдите в качестве гостя и найдите “Religion and Schooling” в разделе “Programs and Resource Packs”). Вы также можете направить запрос по адресу osep-see@zavod-irc.si.

Приложение В:

Сравнительные данные о подходах к религиозному образованию¹

В этом приложении представлена таблица, в которой сравниваются подходы к религиозному образованию, принятые в ряде стран.¹ Определение основных терминов приводится ниже:

Подходы к религиозному образованию

Информация о том, является ли принятый к РО подход в основном конфессиональным или неконфессиональным, а также о том, какие религиозные конфессии или общины предлагают РО. Эти подходы могут быть разнообразными: катехизическое обучение (например, во многих восточноевропейских странах); «модели сотрудничества», которые могут быть конфессионально ориентированными (например, в Финляндии, Германии или Австрии) и неконфессиональными (например, в Великобритании); изучение религии и религий (например, в Дании) и т.д. (Schreiner, 2002, 91).

Факультативный предмет (Ф)/ Обязательный предмет (О)/ Факультативно-обязательный предмет (ФО)

В этой колонке представлена информация о статусе РО. В тех странах ЕС, где РО проводится на неконфессиональной основе, как правило, это обязательный предмет (О). Если РО конфессионально ориентировано, обычно существует ряд различных предметов, один из которых могут выбрать учащиеся и/или их родители. Иногда РО является добровольно посещаемым курсом (Ф). Это не относится, например, к Италии, где - в том случае, если ученик решает не посещать конфессиональные занятия, - ему не предлагается какого-либо альтернативного предмета. Факультативно-обязательный подход (ФО) принят, например, в Словении: здесь школы обязаны проводить неконфессиональные занятия по РО в качестве факультативного предмета, однако учащиеся свободны в своем решении посещать или не посещать их. Если они отказываются от РО, они должны выбрать другой факультативный предмет.

Заменяющий (З) или альтернативный (А) предмет

В этой колонке указывается, есть ли заменяющий или альтернативный предмет для тех учеников, которые не посещают занятия по РО, указанных в первых двух колонках таблицы). Где это возможно, мы приводим название альтернативного или заменяющего предмета.

На ком лежит ответственность за содержание учебной программы

Указывается, кто отвечает за составление учебной программы по РО и/или альтернативным предметам.

Примечания

Все модели и подходы в области РО имеют собственную историю, свою «биографию». Их сложное развитие определялось религиозным «ландшафтом» соответствующих стран, ролью и особенностями религиозных и общественных ценностей, структурой системы образования и взаимоотношениями государства и церкви. Эти факторы также должны приниматься во внимание, если мы хотим понять характер РО в каждой стране. Таким образом, последняя колонка содержит «примечания» относительно особенностей ситуации в каждой стране (Schreiner, 2002, 91).

¹ Данные были обобщены в июле 2004 г..

СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Страна	Подходы к религиозному образованию	Предмет: факультативный (Ф)/ обязательный (О)/ факультативно-обязательный (ФО)	Заменяющий (З) или альтернативный (А) предмет	На ком лежит ответственность за содержание учебной программы	Примечания
Австрия	Конфессиональное: религиозные общины, зарегистрированные государством (15)	О	Нет	Модель сотрудничества: государство/религиозные общины	В основном конфессиональное РО
Бельгия	Конфессиональное: религиозные общины, зарегистрированные государством; регулируется на местном уровне	ФО Религия/этика	Есть	Религиозные общины	52% католических школ
Дания	Неконфессиональное: в начальной школе в основном лютеранское. В средней школе должны также изучаться другие религии.	О Для старшеклассников отказ от занятий не допускается	Нет	Управление образования и местные органы образования при поддержке ассоциаций преподавателей РО	В 7-м или 8-м классах РО нет в виду подготовки детей к конфирмации. Обязательный предмет определяется как академическое изучение религии
Финляндия	Конфессиональное: лютеранское и православное	О	З Гуманистическая этика	Модель сотрудничества: государство/церковь	В основном лютеранское РО (участие - 97%)
Франция	В школах нет конфессионального или неконфессионального РО в качестве отдельного предмета (исключение – Эльзас-Лотарингия: лютеранское /реформистско-католическое/иудейское)				Исключение: Эльзас-Лотарингия (там конфессиональное РО). В остальных частях Франции религия (в культурно-историческом аспекте) включена в обычные школьные предметы (история, философия)

Германия	Конфессиональное: евангелическое/ католическое, отчасти иудаистское, исламское религиозное обучение, грекоправославное	О (существуют исключения)	З/А Этика/«Нормы и ценности», философия	Модель сотрудничества: государство/церкви	Исключения: Берлин, Бремен, Бранденбург
Греция	Конфессиональное: православная церковь/ мусульманская община	О	Частично	Православная церковь/мусульманская община	В основном грекоправославное РО
Ирландия	Конфессиональное: римско-католическое	О	Нет	Модель сотрудничества: государство/церкви	93% протестантов
Италия	Конфессиональное: римско-католическое	Ф	Нет	Церковь	В основном римско-католическое РО, участие обязательно
Люксембург	Конфессиональное	ФО	Есть		Только католическое РО
Нидерланды	Неконфессиональные государственные школы и школы, коллективно управляемые родителями. Последние в основном являются конфессиональными.	О	Нет	Сами школы	2/3 всех школ управляются самими родителями; большинство из них является конфессиональными
Португалия	Конфессиональное	ФО	Есть		РО начиная с 1996 г.
Испания	Конфессиональное: римско-католическое	Ф	Частично	Церкви	Только католическое РО, очень небольшое количество протестантских школ
Швеция	Неконфессиональное	О	Нет	Модель сотрудничества: государство/церковь	99% охвачено неконфессиональным «объективным» РО

Великобритания					
Англия и Уэльс	Неконфессиональное: «Христианская традиция и мировые религии» на всех уровнях обучения	О Родители имеют право заявить об отказе от занятий	Нет	Местные органы образования - комитеты, состоящие из представителей религиозных общин, учителей и руководства органов местного управления	Многоконфессиональный подход
Шотландия	В основном неконфессиональное, конфессиональное только в римско-католических школах	О	Нет	Неконфесс. школы - государство; конфесс. школы - модель сотрудничества: государство/церковь	Конфессиональное РО только в конфессиональных школах (т.е. в 30% школ)

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ЕС (2004 г.)

Страна	Подходы к религиозному образованию	Предмет: факультативный (Ф)/обязательный (О)/факультативно-обязательный (ФО)	Заменяющий (З) или альтернативный (А) предмет	На ком лежит ответственность за содержание учебной программы	Примечания
Кипр	Конфессиональное: грекоправославное	О		На Кипре используются учебные программы, действующие в Греции	77% - Греческая православная церковь, 18% - мусульмане
Чехия	Конфессиональное: все зарегистрированные религиозные общины	Ф	Нет	религиозные общины	
Эстония	Неконфессиональное	Ф			РО по требованию родителей. В основном лютеранская традиция. В последние годы вновь открываются школы с РО.

Венгрия	Конфессиональное	Ф	Планируется	Церкви	Обязательный предмет в церковных школах
Латвия	Конфессиональное: римско-католическое, лютеранское, православное	Ф ФО (с 01. 09. 2004)	Этика	Модель сотрудничества: государство /религиозные общины	Частично лютеранское, частично римско-католическое, частично православное
Литва	Конфессиональное	ФО	Этика	Религиозные общины	75% католиков
Мальта	Конфессиональное: римско-католическое	Ф			Только католическое РО, все школы являются католическими
Польша	Конфессиональное	Ф	Этика	Церковь	
Словакия	Конфессиональное: католическое, протестантское	ФО	Нет	Церкви	
Словения	Неконфессиональное: «Религия и этика»	ФО	Другие факультативные предметы	Государство	Конфессиональное религиозное обучение возможно в частных школах

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЕС, АЗИАТСКИЕ ГОСУДАРСТВА И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ СТРАНЫ

Страна	Подходы к религиозному образованию	Предмет: факультативный (Ф)/ обязательный (О)/факультативно-обязательный (ФО)	Заменяющий (З) или альтернативный (А) предмет	На ком лежит ответственность за содержание учебной программы	Примечания
Албания	В школах нет конфессионального или неконфессионального РО в качестве отдельного предмета				Конфессиональное РО в некоторых частных конфессиональных школах
Беларусь					История религии в некоторых школах

Босния и Герцеговина	Конфессиональное: исламское, католическое, православное, иудаистское, адвентистское	ФО		Религиозные общины	По-разному регулируется в различных кантонах Федерации и Республике Сербской. Планируется введение нового предмета «Религиозная культура»
Болгария	Конфессиональное: православное	Ф			Введено в 1998 г. в начальной школе и в 1999 г. в средней школе
Хорватия	Конфессиональное: католическое, исламское	ФО		Религиозные общины	76% католиков
Грузия	Неконфессиональное: «Религия и культура»	Ф		Министерство образования	В действительности занятия по предмету «Религия и культура» не проводятся, вместо них - конфессиональное православное РО.
Исландия	Неконфессиональное: «Христианство, религиозная наука и этика»	О	Нет	Модель сотрудничества: государство/церкви	93% протестантов
Косовоⁱⁱ	В школах нет конфессионального или неконфессионального РО в качестве отдельного предмета				
Македония	В школах нет конфессионального или неконфессионального РО в качестве отдельного предмета				В основном православное и мусульманское население
Черногория	В школах нет конфессионального или неконфессионального РО в качестве отдельного предмета				
Норвегия	Неконфессиональное: «Христианство, религия и нравственная философия»	О	Нет	Государство	Новая учебная программа с 1997 г.

Пакистан	Конфессиональное: исламское религиозное обучение	О	Нет	Религиозная община	Мактабы и медресе – дают исключительно религиозное обучение в соответствии с мусульманским или любым иным конфессиональным вероисповедованием; их деятельность подчиняется правилам, установленным государством для частных учебных заведений.
Румыния	Конфессиональное: православное (Румынская православная церковь), протестантское, римско- католическое	Ф		Церкви	РО с 1998 г.
Российская Федерация	Частично конфессиональное	Возможно Ф		Эта сфера не регулируется	РО с 1990 г., только по инициативе родителей
Швейцария	В целом, конфессиональное РО и неконфессиональное изучение Библии	Ф/О		Церкви/региональные правительства	Деятельность школ регулируется на уровне кантонов (26 кантонов)
Сербия	Конфессиональное РО	Ф	Гражданское образование	Религиозные общины	В основном православное РО
Южная Африка	Неконфессиональное: изучение религий	О		Модель сотрудничества: государство/церкви	Конфессиональное РО за рамками официальной школьной программы при условии его добровольности и беспристрастности

Турция	Конфессиональное: Религиозная культура и нравственное воспитание, с уклоном в суннитскую исламскую традицию. В школах для меньшинств - конфессиональное на основе соответствующей религиозной традиции.	О		Совет по образованию на основе консультаций с Главным управлением по делам религии	Немусульмане могут отказаться от занятий. Неконфессиональное РО включено в учебную программу для старших классов.
Украина	Конфессиональное: православное, протестантское	Ф			Конституцией 1996 г. предоставляется право обучения в независимых школах и право свободного РО

ⁱ Источники: структура и некоторые данные взяты из: Schreiner, P., Spinder, H., Taylor, J., Westerman, W. (eds) (2002): Committed to Europe's Future. Contributions from Education and Religious Education, on behalf of the Coordinating Group for Religious Education in Europe, CoGREE and the Comenius-Institut, Protestant Centre for Studies in Education, Münster ((Шрайнер, П., Спиндер, Х., Тэйлор, Дж., Уэстерман, У. (ред.) (2002 г.): «Во имя европейского будущего. Вопросы образования и религиозного образования», по поручению Координационной группы по вопросам религиозного образования в Европе (CoGREE), Института Коменского и Протестантского центра исследований в области образования, г. Мюнстер) сс. 92–93.

Меморандумы государств-участников конференции «Религиозное измерение межкультурного образования», Осло, Норвегия, 6-8 июня 2004 г. Конференция была организована в рамках председательства Норвегии в Комитете министров Совета Европы и проекта «Межкультурное образование и религиозное разнообразие. Перспективы общеевропейского диалога».

Экспертные данные предоставлены З. Коделей, руководителем Центра философии образования, Научно-исследовательский институт образования, Словения. Также была использована информация, полученная от экспертов в разных странах по нашим прямым запросам (2004 г.).

ⁱⁱ Сербия, Черногория и Косово представлены раздельно, т. к. они имеют разные системы образования, а их государственный статус будет окончательно определен в будущем.

Приложение С:

Информация о политике и диалоге по вопросам школьного образования и религии в некоторых странах

Во время работы над докладом авторы обращались к своим коллегам в разных странах с просьбой о предоставлении дополнительных данных и замечаний относительно содержания доклада. В ответ мы получили большое количество полезных комментариев, а также информацию и материалы, описывающие положение дел в конкретных странах. Часть указанных материалов включена в настоящее Приложение. Более подробную информацию по этим и другим странам можно найти в ресурсной базе, расположенной в интернете по адресу www.espblackboard.org (раздел “Religion and Schooling in Open Society” – «Религия и школа в условиях открытого общества»).

Болгария

Демократическая конституция, принятая 13 июля 1991 г., признает равенство перед законом всех граждан без «ограничений прав и привилегий в отношении расы, национальности, этнической принадлежности, пола, происхождения, религии, образования, личного, социального положения или имущественного положения, убеждений и политической принадлежности» (Ст.6, параграф 2). Закон о религии, принятый Парламентом 20 декабря 2002 г., содержит правовые механизмы реализации указанной статьи Конституции. В болгарском законе о государственном образовании подчеркивается светский характер образования в начальной и средней школах (Ст. 4).

В 1997-1998 гг. в болгарских школах в качестве факультативного был введен предмет «Религия». Предполагалось, что включение этого предмета в школьную программу будет способствовать развитию толерантности и плюрализма. Утверждение учебных пособий возложено на Министерство образования. В вводной части экспериментального учебника по указанному предмету для 5 - 6 классов (София, 1998 г.) его авторы пишут: «В этой книге в первую очередь освещаются наиболее важные аспекты религиозно-нравственной культуры христианства». Основная тема учебника для 7- 8 классов - «Церковь и жизнь христианина» (София, 1998 г., стр. 6). В этом учебнике также содержится общая информация о других религиях, включая иудаизм, ислам, буддизм и др.

Что касается учащихся начальной школы, ответственность за выбор религиозного образования в качестве учебного предмета возложена на их родителей. В средней школе, в 12 классе, два года назад был введен факультативный предмет «Философия», включающий пять модулей, один из которых - «Мировые религии». Предполагается, что полученные в рамках этой программы знания дают учащимся сравнительное представление о мировых религиях. В последнее время среди школьников наблюдается значительный интерес к изучению указанных предметов. Вместе с тем, в некоторых школах занятия по ним еще даже не начинались.

Социологическое исследование общественного мнения в отношении религиозного образования дает некоторое объяснение причинам, объясняющим недостаток интереса к этим предметам:

46,7% опрошенных считают, что религиозное образование дети должны получать в семье;
38,1% считают, что религиозным образованием должна заниматься школа;
10,6% считают, что религиозным образованием должны заниматься религиозные организации;
80,5% опрошенных отдают предпочтение факультативному предмету «Религия» и считают, что эти занятия должны проводить школьные учителя, а не священники или богословы.

Преподавание предмета «Религия» в школе должно быть направлено на:

Передачу знаний о религии как об одной из составляющих культуры – 46,5%;
Формирование духовных ценностей – 17,4%;
Формирование нравственных ценностей – 15,5%

Результаты исследования были опубликованы социологическим агентством «АССА – М» в марте 1996 г. Более подробную информацию по этому вопросу можно найти в книге Богомиловой Тодоровой Н., (1999 г.): «Религия – дух и институт», Академическое издательство, София.

Подготовила Нонка Богомилова Тодорова, доцент философской антропологии Института философских исследований, стипендиат-исследователь Института «Открытое общество», Болгария

Косово

В 2004 г. группой студентов факультета социологии Приштинского университета под руководством профессора Исмаила Хасани был проведен опрос на тему «Следует ли проводить религиозное обучение в государственных школах Косово?». Его цель заключалась в том, чтобы квалифицировано проанализировать отношение учащихся средних школ к введению в Косово предмета, связанного с религиозным образованием. Опрос был задуман таким образом, чтобы учащиеся смогли сформулировать свои конкретные рекомендации по данному поводу. Проведение опроса было вызвано предложением о введении в школах религиозного образования, сделанным некоторыми депутатами Парламента Косово. Это предложение было поддержано петицией, которую подписало около ста тысяч косоваров.

Указанное исследование было направлено в первую очередь на то, чтобы выяснить отношение в обществе к следующим вопросам:

- Будет ли изучение религии в школах способствовать тому, чтобы учащиеся отказывались от так называемого девиантного поведения, т. е. курения, употребления алкоголя и наркотиков и т. д.?

- Будет ли такая программа способствовать развитию межрелигиозной толерантности?
- Как следует организовать такое обучение и должно ли оно относиться только к одному вероисповеданию?

При проведении опроса использовалась качественная методология, включающая фокус-группы, индивидуальные собеседования и изучение письменных материалов и фотографий. В целом, опросом были охвачены старшеклассники десяти средних школ в разных частях Косово, а именно в Приштине, Гжакове, Феризаже, Гжилане, Вуштри, Истоге, Вити, Дренасе, Подуеве, и Скендераже. Помимо учащихся опрашивались и преподаватели. Опросы проводились на основе конфиденциальности и анонимности.

В целом, большинство учащихся высказалось за то, чтобы получать больше информации и знаний о религии, однако их взгляды на то, как должно проводиться такое обучение, оказались весьма различными. Те, кто высказался за то, чтобы в школах изучалась религия, считают, что это помогло бы им справляться с эмоциональными проблемами и сопротивляться отрицательным влияниям, например, употреблению алкоголя и наркотикам. Один из опрошенных сказал следующее: *«...Религия учит уважению к истинным ценностям. Независимо от того, какой ты придерживаешься веры, ты становишься лучше, терпимее. Все это очень поможет школе...»*

Те же, кто выступает против введения в школах такой программы обучения, сказали, что, по их мнению, это создаст неверные представления о Косово: *«...В мире будут думать о нас как о каких-то Бен Ладенах... Изучать религию нужно не в школе... Мой лучший друг – католик. Что же мне теперь - разрывать с ним?»* (цитируются высказывания участников фокус-группы в Приштине).

Преобладающее мнение учащихся состоит в том, чтобы на занятиях им рассказывали обо всех религиях, а учебная программа была сосредоточена на нравственных ценностях, а не на ритуалах и обрядах. Очевидно также, что в некоторых частях Косово, вследствие активной деятельности религиозных организаций, молодые люди проявили гораздо большую приверженность религии. Это было отмечено в Призрене, Гжилане, Вуштрии, Подуеве и, в особенности, Скендераже.

Мнения учителей также различались в зависимости от возраста и специальности. Преподаватели общественных наук в основном были против введения такого предмета в школьную программу, поскольку это повредит пока еще непрочному политическому статусу Косово и будет способствовать созданию неверного представления о Косово как о фундаменталистской стране. Кроме того, судя по всему, учителя старшего поколения занимали более негативную позицию в отношении изучения религии в школе.

По общему мнению респондентов, религиозные дети и подростки отличаются тем, что хорошо ведут себя, они добрее и спокойнее. Тем не менее, опрошенные не включили в эту категорию тех, кто своей одеждой или иным образом демонстрирует свою приверженность той или иной религии (например, отращивает бороду или носит религиозные символы, пропагандирующие его религию). Кроме того, большинство учащихся ответило, что школа – не то место, где следует выполнять религиозные обряды; они против того, чтобы для этих целей в школах выделялись помещения.

Законодательство, действующее в настоящее время в сфере образования, никак не оговаривает этот вопрос, и такая неопределенность в некоторых случаях становится причиной неверных толкований.

Многие молодые люди пожаловались на то, что кроме учебы и тех мероприятий, которые проводятся в школе, им почти нечем заняться, а те немногие места, где они хотели бы проводить свободное время, для них слишком дороги. Такое положение вещей, говорят они, подталкивает их к дурным поступкам, например, к вовлечению в организованные преступные группировки. Они считают, что изучение религии в школе позволит им противостоять этому. Вместе с тем, по мнению большинства опрошенных школьников, изучение только одной религии будет неправильным, так как это может серьезно повредить отношениям между учащимися – ведь очень часто в одном классе учатся представители разных конфессиональных традиций.

Результаты этого опроса позволили исследователям выступить со следующими конкретными рекомендациями:

- В подготовке учебной программы по религиозному образованию должны совместно участвовать и учреждения образования, и религиозные организации. Эта программа должна:
 1. Включать информацию обо всех религиях;
 2. Начинаться с младших классов;
 3. Охватывать образовательные и нравственные аспекты религии;
 4. Быть обязательной, но без итоговой оценки успеваемости учащихся.
- Следует соответствующим образом проводить подготовку преподавателей для этой программы в соответствии с ее учебным планом.
- Следует внести необходимые изменения в законодательство.

Перевод и краткое изложение результатов исследования подготовлены Вьосой Рогова (координатор Программы поддержки высшего образования, Косовский центр образования)

Латвия

Религиозное образование присутствует в латвийских школах в качестве факультативного предмета. По данным Министерства образования, начиная с 1998/99 учебного года, количество школ, в которых преподается этот факультативный предмет, сократилось с 83 до 51, а количество учащихся, выбирающих его - с 8 416 до 3 319. В целом, из всего числа учащихся, получающих базовое образование, этот предмет выбирает около одного процента.

Летом 2003 г. в Министерстве образования было принято решение о введении двух предметов, один из которых должны выбрать учащиеся. Один из них – этика, а второй называется «Основы христианского учения». Что касается учащихся младших классов, выбрать один из этих предметов должны их родители. По данным на весну 2004 г., программа по этим новым предметам все еще находилась в стадии подготовки, хотя обучение должно было начаться с 1 сентября 2004 г.

Опрос, проведенный среди родителей и в школах на предмет выявления отношения к этим нововведениям, а также обсуждение на круглом столе, организованном Общественно-политическим центром “Providus”, показали, что 66% родителей узнали о предстоящих изменениях и новых школьных предметах из средств массовой информации. Большинство родителей предпочло бы, чтобы в школе преподавались не этика или «Основы христианского учения», а комплексная дисциплина типа обществоведения.

Опрос показал, что если родителям придется выбирать между этикой и «Основами христианского учения», 67 % родителей выберут этику. «Основы христианского учения» в основном были бы выбраны родителями, чьи дети уже посещают воскресную школу в церкви. Все родители выразили обеспокоенность тем, что разделение школьников по религиозному признаку может негативно сказаться на атмосфере в классе.

Стандарты упомянутой комплексной программы по общественным наукам были разработаны и апробированы в течение последних четырех лет в рамках финансируемого Всемирным банком проекта в области образования в Латвии. Таким образом, указанное решение Министерства игнорирует работу, которая была проведена с целью подготовки качественного стандарта по обществоведению.

Общественно-политический центр “Providus” инициировал в связи с этим ряд информационных кампаний; его сайт в интернете (www.policy.lv) стал платформой для обмена мнениями по указанным вопросам.

Подготовлено Индрой Дедзе, ведущим исследователем общественно-политического центра “Providus”, Латвия

Пакистан

Что касается влияния ислама, можно сказать, что ситуация в Пакистане является уникальной – ведь именно ислам мобилизовал мусульман, проживавших в Индии, на борьбу за создание независимого государства и был объявлен определяющим фактором их национальной идентичности. В 1949 году Конституционное собрание приняло *Резолюцию о целях*, определившую принципы, на которых будет основано новое государство. В Резолюции указывалось, что Пакистан является государством:

«в котором будут полностью соблюдаться принципы демократии, свободы, равенства, толерантности и социальной справедливости, как они понимаются в исламской традиции; в котором мусульмане смогут строить свою личную и коллективную жизнь в соответствии с учением и требованиями ислама, изложенными в Святом Коране и Сунне; [и] в котором для меньшинств будут созданы необходимые условия для того, чтобы они свободно развивались, исповедовали свою веру и совершенствовали свою культуру». Хотя первоначально предполагалось, что указанная резолюция станет преамбулой к Конституции, впоследствии она была включена в сам текст основного закона.

Согласно Главе 2 Конституции Пакистана, озаглавленной «Принципы государственной политики»

«Государство несет перед мусульманами Пакистана ответственность за то, чтобы:

- (а) изучение Святого Корана и Исламийата было обязательным, были созданы условия для изучения арабского языка и обеспечено правильное и точное издание Святого Корана;...»

Речь не шла о том, чтобы Пакистан стал теологическим государством. Вот что сказал его основатель, Мухаммад Али Джинна, в своей инаугурационной речи, произнесенной перед Конституционным собранием 11 августа 1947 г.: «Вы свободные люди. В этой стране, в Пакистане, вы можете ходить в свои мечети, вы можете ходить в свои храмы и церкви. Вы можете принадлежать любой касте или вероисповеданию – государства это не касается... Это должно стать нашим идеалом, и когда-нибудь мы увидим, что индусы перестали быть индусами, а мусульмане больше не являются мусульманами, но не в религиозном смысле, поскольку вера – это личное дело каждого, а в политическом смысле, как граждане государства».

Тем не менее, в Пакистане вскоре возобладало мнение, что системе образования надлежит сыграть ключевую роль в деле воспитания чувства солидарности на основе религии в этнически и культурно разнородном населении нового государства. На первой Конференции по образованию, созванной правительством в 1947 г., федеральный министр образования особо отметил необходимость создания системы образования, основанной на исламской теологии. Во Втором пятилетнем плане (1960-1965 гг.) вновь подчеркивалась роль изучения ислама и религиозного образования. В целом, в Пакистане учреждения образования всех уровней в основном относятся к государственному сектору, хотя большинство элитных заведений являются частными. Учебные планы для большей части государственных учреждений образования, включая приблизительно 125 тысяч школ, утверждаются Управлением учебных программ Федерального министерства образования. На уровне провинций действуют так называемые советы по учебникам, которые отвечают за подготовку учебников в соответствии с руководствами, выпускаемыми Управлением учебных программ, причем в этих руководствах постоянно подчеркивается необходимость прививать учащимся довольно узкий набор мусульманских ценностей.

Роль изучения ислама очень сильно возросла после переворота, совершенного генералом Зия-уль-Хаком в 1977 г. До этого предмет «Основы ислама» (Исламийат) были обязательным в 1-10 классах, но после 1977 г. он стал обязательным и для программ бакалавриата (соответствует 14 годам обучения). Он не является обязательным на уровне магистратуры, но когда студенты сдают экзамены по специальности - например, на звание бакалавра медицины, бакалавра хирургии или конкурсные экзамены для поступающих на государственную службу на федеральном уровне, – им снова приходится отдельно изучать основы ислама, поскольку они смогут получить свои дипломы или свидетельства только при условии сдачи экзамена и по этой дисциплине. При генерале Зия-уль-Хаке изучение арабского языка в 6-8 классах стало обязательным для всех учащихся независимо от религиозной принадлежности, причем объяснение этому было дано следующее: знание арабского языка позволит учащимся-мусульманам лучше понимать учения Корана (до этого арабский язык был факультативным предметом). В тот же период одна из частей программы изучения основ ислама для 9-10 классов была разделена на две части – для *суннитов* и *шиитов*. В

школах появились разные книги для учащихся, принадлежащих этим двум традициям, но в 1999 г. в школах вернулись к единому учебнику для всех. Тем не менее, учащиеся сдают экзамены по двум разным разделам.

В 1-8 классах государственных школ в качестве отдельного предмета изучались религиозные дисциплины («Динийат»), однако в 1997 г. был введен предмет «Основы ислама». Теоретически, предыдущая дисциплина давала учащимся возможность узнать о других религиях, хотя в сколько-нибудь заметной мере в школах этого не происходило. На практике в качестве альтернативы изучения основ ислама учащиеся, не являющиеся мусульманами, могут выбирать из небольшого количества предметов. Так, в программе восьмого класса есть занятия по «гражданскому воспитанию для немусульман», которые могут посещать учащиеся, не относящиеся к мусульманскому большинству, хотя на самом деле в школах редко есть возможность для обучения по этому предмету. В 1987 г. совет по учебникам провинции Синд подготовил учебник по этике, предназначенный для учащихся, относящихся к меньшинствам. Впоследствии этот учебник был также перепечатан аналогичным советом провинции Пенджаб. Тем не менее, получить этот учебник бывает непросто. Большинство учащихся-немусульман проходят основы ислама, хотя этот предмет и не является для них обязательным.

Как правило, у школьников минимум три занятия по основам ислама в неделю (по 45 минут), иногда больше. Учебная программа по этому предмету в значительной степени направлена на осознание пакистанскими детьми своей мусульманской идентичности, невзирая на то, что, по крайней мере, некоторые из детей исповедуют иные религиозные верования. При изучении основ ислама такие понятия, как «Джихад» преподносятся как объявление войны против неверных, а не в более широком смысле как, например, борьба с бедностью, неграмотностью или неравенством. Далее, содержание утвержденных учебников по таким предметам, как урду (официальный язык Пакистана), история Пакистана, гражданское воспитание и т. д., также в значительной степени связано с основами ислама. Таким образом, одни религиозные верования имеют предпочтительный статус по сравнению с другими.

Недавно независимый институт SDPI, расположенный в Исламабаде, опубликовал доклад, озаглавленный «Скрытая диверсия: учебные программы и пособия в Пакистане». В нем говорится о таких предметах, как урду, английский язык, обществоведение и гражданское воспитание и анализируются принципы, по которым составляются учебные программы и которые направлены на то, чтобы изучение ислама и «пакистанской идеологии» соответствовали узко определенным и монополю провозглашаемым концепциям. Правительство назначило комиссию, которая должна была изучить содержащиеся в докладе рекомендации по реформированию программ обучения, однако широкая кампания, развернутая против этого религиозно-политическими группами, средствами массовой информации, издающимися на урду, частными телеканалами и т. д., заставила правительство сдерживать свои реформаторские устремления. Серьезность противодействия, оказанного упомянутыми кругами, указывает на то, что значительная и влиятельная часть пакистанского общества, по всей видимости, считает, что в существующих в настоящее время школьных программах и учебниках нет существенных недостатков. Так, часто можно услышать, что государство Пакистан, собственно, и было создано для мусульман. Подразумевается, что на самом деле оно не обязано – в том, что касается системы образования – создавать условия для детей, принадлежащих к меньшинству населения. «Джихад

занимает центральное место в системе верований мусульман, и как это возможно, чтобы о нем не говорилось в школе?», вопрошают многие, не утруждая себя при этом размышлениями, относящимися к области толкований или контекста.

Представляется, что реакция государства в этой ситуации отчасти объясняется не столько существующими убеждениями, сколько политическим оппортунизмом. Так, основные политические партии, похоже, обрадовались тому, что правительство оказалось в трудном положении, и поэтому не сочли необходимым поддержать тех, кто выступал за такую школьную программу, которая была направлена на развитие более просвещенного понимания ислама и большей терпимости к меньшинствам и окружающему миру и, вообще, соответствовала бы духу XXI столетия. На пользу консервативным кругам было также и то, что на Западе, особенно в среде американских политиков, много говорят о необходимости реформирования медресе. Эти круги не замедлили провести связь между «западной программой действий» и готовностью правительства к рассмотрению изменений в учебной программе. Неудивительно, что при крайнем неприятии многими пакистанцами политики США в отношении Афганистана, Ирака и Палестины указание на такую связь существенно повлияло на позиции сторон в этом споре. В то же время утверждалось, что стремление установить дружественные отношения с Индией ни коим образом не должно привести к компромиссам в том, что касается идеологических аспектов образования в Пакистане. Безусловно, полемика о религиозном и идеологическом содержании учебников имеет очень большое значение, однако она также используется для того, чтобы заставить правительство защищаться и отвлекает внимание от весьма невысокого качества этих учебников, в которых отсутствует творческий подход, а содержание, структура и внутреннюю логику которых приходится признать неудовлетворительными.

Вопрос о реформировании пакистанских медресе оказался в центре внимания вслед за событиями 11 сентября 2001 года и активизацией террористов в самом Пакистане. Отчасти это объясняется той ролью, которую медресе не так давно сыграли в создании и усилении движения Талибан. Значительная часть афганского руководства талибов закончила такие заведения, как медресе Хаккания в Пешаваре. Разумеется, раньше, когда в Афганистане находились советские войска, отношение к медресе у Администрации США и правительства генерала Зия-уль-Хака было совсем другим. Медресе (хотя, конечно, далеко не все) были частью институциональной структуры, осуществлявшей поддержку афганского джихада против Советского Союза. Афганское сопротивление финансировалось США и Саудовской Аравией, при посредничестве Пакистана. Сейчас ситуация кардинально изменилась, в ходу совсем другой сценарий и усилия направлены на «модернизацию» образования в медресе. Предполагается, что это позволит изменить умонастроения студентов, которые являются продуктом этой системы. В качестве первого шага в направлении контроля над деятельностью медресе правительство попыталось положить конец приему в эти заведения иностранных студентов.

В 1947 году в Пакистане было около 250 медресе. В период перед приходом к власти Зия-уль-Хака и советским вторжением в Афганистан, произошедшем в 1979 г., число медресе приближалось к 2,500. В настоящее время их количество предположительно составляет от десяти до двенадцати тысяч. Государство отчасти поощряло развитие системы медресе в своих собственных интересах: ввиду плачевного состояния, в котором находилась система государственного школьного образования,

медресе давали молодому поколению пакистанцев дополнительную возможность получить образование.

Теперь правительство требует от медресе официальной регистрации, которая позволит им получить помощь от государства. Многие медресе не получают бюджетных средств; некоторые находят альтернативные источники финансирования. В случае регистрации руководство медресе обязано обеспечить в своем заведении преподавание таких предметов, как естественные науки, английский язык и математика. Речь также идет о компьютерной грамотности. В некоторых медресе преподавание требуемых предметов ведется уже сейчас. Вместе с тем, сам дух медресе и тот факт, что руководство этих заведений, в том числе преподаватели факультетов и отделений, останутся на своих местах, заставляют усомниться в том, что умонастроения студентов медресе в ближайшем будущем серьезно изменятся.

По всей видимости, пакистанское правительство преисполнено решимости в отношении реформирования медресе. В официальном сообщении Посольства Пакистана в Вашингтоне, опубликованном некоторое время назад, говорится о том, что в соответствии с предписанием Совету по медресе от 2001 г. в 2003 г. в Карачи, Суккуре и Исламабаде по новой модели были учреждены три медресе, обучение в которых проводится по новой программе, причем в медресе в Исламабаде учатся только девочки. Возможно, появление этих медресе и даст какой-либо положительный эффект, но пока о нем говорить еще рано.

В системе медресе обучается более миллиона человек. Многие из них являются выходцами из беднейших и наиболее обездоленных слоев населения. Обучение в медресе бесплатное, молодым людям не приходится заботиться о жилье, питании, одежде, учебниках и т. д. В некоторых медресе есть даже небольшие стипендии. Для сравнения - вот как понимает «бесплатное» образование, например, правительство провинции Пенджаб. Сейчас в Пенджабе уже не нужно вносить номинальную плату за обучение в государственной школе. Тем не менее, родителям по-прежнему приходится нести гораздо более существенные расходы по обеспечению детей школьной формой, учебниками и питанием. Кроме того, за некоторыми исключениями, уровень образования в государственных школах весьма невысокий. Возможно, воззрения учащихся государственных школ и отличаются от воззрений тех, кто учится в медресе, однако можно с уверенностью сказать, что этот разрыв неуклонно сокращается.

Здесь следует упомянуть о весьма значительной роли, которую играют частные учебные заведения, особенно в том, что касается младших и средних классов школы (до пятого и до восьмого классов, соответственно). Кроме того, НПО также активно работают на уровне начальной школы. Представляется, что по своему мировоззрению такие дети существенно отличаются от тех, кто учится в государственных школах. Вместе с тем, остаются ограничения, о которых не следует забывать, – это практическое отсутствие альтернативных учебных материалов, необходимость сдавать экзамены на ключевых этапах, в частности, в пятом, восьмом и десятом классах (эти экзамены проводятся в соответствии с требованиями, устанавливаемыми для государственной системы школьного образования), а также то, как подготавливают и назначают учителей, мировоззрение которых, безусловно, накладывает отпечаток на процесс обучения в школе.

Сербия

В марте 2001 г. Комитет по образованию Законодательного Собрания Сербии выступил с требованием о том, чтобы в школьную программу в качестве отдельного предмета было введено религиозное образование (РО). Проведя переговоры с представителями Святейшего синода Сербской православной церкви (СПЦ), покойный ныне премьер-министр Зоран Джинджич 5 июля провел встречу с представителями еще шести религиозных общин и объявил о введении в государственных школах изучения религии начиная с сентября 2001 г. Указом правительства упомянутые семь конфессий были объявлены традиционными и получили, таким образом, право на осуществление в государственных школах религиозного образования за счет государства.¹ Была учреждена государственная комиссия по РО; в нее вошли представители религиозных общин, официально признанных традиционными, а также представители министерства образования и министерства по делам религии. Комиссия получила полномочия по разработке и внедрению программ РО и контролю за их выполнением. На министерство образования были возложены задачи по подготовке программы по альтернативному учебному предмету, ни название, ни четко определенное содержание или роль которого в этот момент еще не были известны. Вскоре группой экспертов была разработана альтернативная РО учебная программа, которая была названа «Гражданское образование».

Выбор всего лишь семи религиозных общин, которые получили право проводить в государственных школах религиозное обучение, является своего рода прецедентом, поскольку до этого в законе не проводилось дискриминационных различий между отдельными конфессиями. От этого особенно пострадали небольшие религиозные общины – тем более что в это время в обществе велась ожесточенная кампания против их деятельности, и в отношении их представителей и собственности много раз совершались акты физического насилия. Кроме того, в число признанных на государственном уровне конфессий не вошла одна из традиционных церквей, а именно Румынская православная церковь (РПЦ), официально действующая в Банате.

Введение РО сопровождалось в обществе бурной полемикой относительно того, нужно ли в школе религиозное образование и каким должен быть его характер. Инициатива введения РО в первую очередь поддерживалась СПЦ. В поддержку требования о его конфессиональной ориентированности приводилось следующее обоснование: в сфере религии нет какой-либо единой концепции, не говоря уже об общей, или универсальной, религии, а религиозный опыт существует только внутри определенного вероисповедания и определенной конфессии. Право на РО вытекает из права на образование (и основывается на нем), из права на собственное мировоззрение, права на то, чтобы исповедовать религию, и права родителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными убеждениями. Все перечисленные права закреплены международными конвенциями и лежат в основе РО в

¹ В соответствии с указом об организации и введении религиозного образования, опубликованным в «Официальной газете» (№46 от 27.07.2001) традиционными были объявлены следующие конфессии: Сербская православная церковь, мусульманская община, Католическая церковь, Словацкая евангелическая церковь Аугсбургского исповедания, еврейская община, Реформистская христианская церковь и Евангелическая церковь Аугсбургского исповедания. Указанные конфессии пользовались правом предоставлять РО в Королевстве Югославия, т. е. до Второй мировой войны.

остальных европейских странах, хотя и при большом разнообразии подходов, и последнее обстоятельство совершенно не учитывалось участниками полемики, которая велась в Сербии. Сторонники введения РО указывали также на такие факторы, как растущий пугающими темпами уровень преступности, бытовая преступность и предполагаемое появление и распространение так называемых деструктивных сект. Как и в других бывших социалистических странах, основным доводом в защиту РО было то, что коммунистическое правительство самым недемократическим образом упразднило его после Второй мировой войны.

Многочисленные неправительственные организации и эксперты в области образования предупреждали о том, что РО вводится в государственных школах вопреки Конституции, а также процедурам и стандартам, установленным для включения новых предметов в учебную программу, - они должны в течение двух лет проходить апробацию, после чего проводится их экспертный анализ. Противники РО указывали на то, что долгое время религиозная принадлежность на Балканах была разъединяющим фактором, и что разделение на конфессионально ориентированные учебные программы РО будет способствовать изоляции страны, усилению этнической обособленности составляющих ее групп населения и созданию дополнительных препятствий к единению общества. Некоторые критики утверждали, что введение РО является сознательной попыткой избежать необходимости решения проблем, существующих в области образования. Даже министр образования предлагал отложить введение РО с тем, чтобы иметь возможность соответствующим образом подготовить преподавателей и разработать необходимые учебные материалы. В этой связи было проведено большое количество опросов общественного мнения, среди которых особо обращает на себя внимание исследование, проведенное белградским *Центром изучения альтернативных подходов*. Оно показало, что отношение граждан к религиозному образованию является смешанным и непоследовательным и что, в значительной степени обобщая, можно сделать следующие выводы: одна треть граждан поддерживает введение религиозного образования, одна треть выступает против и оставшаяся треть либо не может прийти к определенному решению, либо недостаточно информирована по этому вопросу.

С тех пор было принято несколько правовых актов, направленных на изменение существующего закона о начальной и средней школе и определяющих практическое осуществление РО. Учебные программы РО, определяющие его цели, задачи школы и содержание религиозного образования, а также методы, которыми оно будет осуществляться, т. е. краткий перечень правил, разрабатывались исключительно внутри религиозных организаций, без участия специалистов в области педагогики или опытных преподавателей. Они же, в свою очередь, указывали на то, что в этих программах совсем не учитываются дидактические и методологические принципы, в них много терминологически неверного, а содержание их разделов часто не соответствует возрасту школьников. Похожей критике подверглись и учебники по РО. Анализ того, как РО проводится в школах, выявило большое количество проблем - например, то, что оно не интегрировано в систему обучения, нехватку учебных и вспомогательных материалов, недостаточную подготовленность учителей, отсутствие мотивации в самих учащихся и дискриминацию представителей религиозных меньшинств в том, что касается осуществления их права на РО.

От учащихся старших классов или родителей тех, кто учится в начальной школе, требуется выбрать один из двух предметов – РО или «Гражданское образование», причем в силу принятого недавно решения предполагается, что выбирать можно только один раз и

дальше учащиеся обязаны посещать занятия по выбранному ими предмету, который становится обязательным на все время обучения в школе. С каждым годом все большее количество школьников выбирают РО. Хотя в нашем распоряжении нет соответствующих статистических данных, можно с уверенностью предположить, что РО выбирает большинство учащихся. Наибольшей популярностью оно пользуется среди мусульманского населения на юго-западе Сербии, затем идут католики в северной части страны и православные в ряде районов центральной Сербии.

Подготовил Боян Алексов, исследователь-стипендиат Института «Открытое общество», Сербия

Словения

В общем, ситуация в Словении очень схожа с той, которая существует во Франции и США.² Согласно Конституции Словении, церковь полностью отделена от государства, поэтому законодательство, действующее в отношении школьного образования, недвусмысленно запрещает конфессиональное религиозное образование в государственных школах.³ В период до Второй мировой войны конфессиональное религиозное обучение существовало в государственных школах в качестве обязательного предмета. После Второй мировой войны власти терпели существование религиозного обучения в государственных школах лишь до 1952 г., после чего конфессиональное религиозное обучение в государственных школах было прекращено и оно проводилось церковью в принадлежащих ей помещениях. В зданиях государственных школ такие занятия проводились крайне редко и в любом случае они были строго отделены от обычных школьных занятий. В государственных школах религиозное обучение было заменено так называемым «гражданско-нравственным воспитанием».

Словения стала независимым суверенным государством в 1991 г. В течение нескольких первых лет ее существования в этом качестве проводилась работа по подготовке серьезной реформы в области образования, цель которой заключалась в том, чтобы создать систему образования, по уровню сравнимую с системами образования Европейского Союза и других высокоразвитых стран. Одним из важных нововведений, произошедших в этот период в отношении начальной школы, стало введение факультативных предметов школьной программы. Теперь каждая школа обязана предложить своим учащимся седьмого, восьмого и девятого годов обучения на выбор по меньшей мере шесть таких предметов, и из них каждый ученик должен выбрать для себя два. В частности, это может быть неконфессиональное изучение

² Франция и США – это страны, в которых конституцией определено полное разделение церкви и государства. Вследствие этого в государственных школах запрещено любое конфессиональное религиозное образование. Это не означает, что религия как таковая вообще отсутствует в учебных программах государственных школ, поскольку разрешено *изучение религии*.

³ Религиозное обучение в государственных школах разрешено только в виде исключения (т. е. при определенных условиях) во внеучебное время. Что касается частных школ, считается, что такие учебные заведения должны отвечать требованиям тех родителей, которые хотят дать своим детям образование, соответствующее их религиозным, нравственным или философским убеждениям. Разумеется, в таких школах религиозное обучение разрешено.

религии, получившее название «Религия и этика». Программа по этому факультативному, или выбираемому учащимся, школьному предмету разделена на три части. Помимо обязательных тем, есть факультативные темы, из которых могут выбирать преподаватели и учащиеся. Основными темами, посвященными религии, являются следующие:

На седьмом году обучения:

- *Обязательные темы:* мировые религии, христианство, ислам и буддизм.
- *Факультативные темы:* иудаизм, индуизм, даосизм, конфуцианство, новые религиозные движения и традиционные религии.

На восьмом году обучения:

- *Обязательные темы:* религиозная культура, обряды, символы и религиозные общины, различные религии и проблема зла, грех, смерть, этические аспекты различных религий.
- *Факультативные темы:* церкви, секты и монашеские ордена, взаимоотношения церкви и государства, магия и оккультизм.

На девятом году обучения:

- *Обязательные темы:* христианство и западная цивилизация, Библия (Ветхий завет и Новый завет), католицизм, православие, протестантизм, эпоха Просвещения, христианство в Словении, религия и смысл жизни, религиозная свобода и свобода совести.
- *Факультативные темы:* религиозная терпимость, религиозные войны, наука и религиозные верования, атеизм и гуманизм.

Содержание этих школьных предметов было подготовлено коллективами специалистов, включая богословов. До настоящего момента никто не подвергал его серьезной критике. Причиной недоверия и разногласий стало само включение в программу государственных школ предмета «Религия и этика». Те, кто против его введения, считают, что он представляет собой «замаскированное или скрытое религиозное обучение», что это троянский конь, с помощью которого церковь возвращается в государственные школы. Для католической же церкви предмет «Религия и этика» неприемлем, поскольку он не ориентирован конфессионально. Иными словами, он неприемлем, потому что представляет собой изучение религии в общем, а не религиозное воспитание в рамках определенной религиозной традиции, и особенно потому, что все, что касается преподавания этого предмета (подготовка учителей, разработка учебных программ и учебников и сам процесс обучения), находится в компетенции официальных государственных учреждений – как, собственно, и все остальные вопросы, относящиеся к школьному образованию – а не в компетенции католической церкви, как бы она этого хотела.

В заключение можно сказать, что в Словении в государственных школах существует два вида изучения религии: во-первых, как отдельный предмет школьной программы, факультативный и неконфессиональный; во-вторых, как составная часть некоторых других дисциплин, в особенности таких как гражданское образование, нравственное воспитание, история и литература.

Такое положение дел не устраивает католическую церковь Словении. Она добивается двух совершенно различных целей. Первая из них, которая, по мнению церкви, должна быть выполнена незамедлительно, заключается в том, чтобы католическое религиозное обучение, которое дети получают в самой церкви, было бы признано государством в качестве одного из факультативных предметов для государственных школ. Вторая, долгосрочная цель состоит в создании модели религиозного образования в государственных школах, сходной с той, которая существует в Австрии и некоторых других, преимущественно католических, европейских странах. Однако эти цели не соответствуют Конституции Словении, поэтому их достижение возможно только при условии ее изменения.

Подготовлено Зденко Коделей, руководителем Центра философии образования, Научно-исследовательский институт образования, Словения

Турция

В Конституции Турции, принятой в 1982 г., говорится, что «религиозное и нравственное воспитание и обучение осуществляется под руководством и наблюдением со стороны государства. Занятия по религиозной культуре и нравственному воспитанию обязательны для начальной и средней школы. Религиозное образование и обучение сверх того, что установлено государством, является предметом личного выбора, а также выбора законных опекунов детей...».

Законом о базовом образовании, вступившим в силу в 1973 г., определяется, что «разделение религии и школы является основополагающим принципом национальной системы образования Турции. Религиозная культура и нравственное воспитание являются обязательными предметами программы начальной и средней школы...».

«Религиозная культура и нравственное воспитание» является обязательным предметом, на который в 4-8 классах отведено два часа, а в 9-11 классах – один час в неделю. В 4-8 классах учебная программа в основном направлена на изучение основ ислама и их воплощения в религиозной жизни, а также на нравственное воспитание и такие вопросы, как права и обязанности гражданина, национальное единство, обычаи и т. д. Нужно сказать, что этот обязательный предмет в значительной мере заключается в мусульманском воспитании (школьников обучают основам ислама, включая *намаз* и молитвы, хотя некоторые преподаватели говорят, что оставляют решение о том, чтобы изучать или не изучать молитвы за самими учащимися и их родителями. В целом по стране в школах придерживаются разных подходов в этом отношении).

В Турции, в первую очередь в Стамбуле, есть школы для национальных меньшинств. Это греческие и армянские школы, на которые также распространяются требования общенациональной учебной программы. Такой предмет, как «Религиозная культура и нравственное воспитание» преподается в этих школах в соответствии с религиозной традицией, к которой они относятся.

По учебной программе ознакомление с другими религиями начинается только в 9-11 классах и при этом не является значительным по объему.

До 2000 г. этот предмет, как правило, вели преподаватели, закончившиеся факультет богословия. Предыдущее правительство Турции ввело ограничения на

работу выпускников этих факультетов в качестве учителей в системе Министерства образования. В настоящее время предпочтение отдается выпускникам отделений подготовки учителей по специальности «Религиозная культура и нравственное воспитание». В случае если та или иная школа не может найти выпускника указанного отделения для преподавания этого предмета, его могут вести классные руководители.

Учебная программа разрабатывается Советом по образованию, который при этом консультируется с Главным управлением по делам религии и религиозному образованию и преподавателями факультетов богословия. Подготовкой обязательных учебников занимается Управление по религиозному образованию Министерства образования.

В последние годы в центре полемики, ведущейся в Турции в отношении места религии в системе образования, оказались школы «*имам-хатыб*». С известной долей условности их можно назвать профессиональными училищами, первоначальной целью создания которых была обучение и подготовка *имамов*. Начиная с 1970-х годов в стране было открыто большое число школ «*имам-хатыб*», и сейчас количество их выпускников намного превышает потребность в практикующих имамах, которая есть в Турции. Для многих родителей эти учебные заведения стали альтернативой государственной школе, поскольку считается, что уровень религиозного образования в них существенно выше. Это же относится и нравственному воспитанию, что особенно важно для девочек. Проблема заключается в том, что в Турции для разных профессиональных училищ действуют разные правила поступления их выпускников в высшие учебные заведения, и в настоящее время в обществе обсуждается намерение правительства отменить существующие ограничения и облегчить для таких выпускников поступление на различные отделения высших учебных заведений (сейчас порядок, в целом, такой: выпускники профессиональных училищ могут продолжить обучение в высших учебных заведениях в соответствии с той специализацией, которую они получили в своем училище). Это откроет для них возможность поступления на государственную службу.

В настоящее время турецкий общественно-политический фонд TESEV проводит исследование, посвященное школам «*имам-хатыб*». Его цель состоит в том, чтобы помочь обществу преодолеть некоторые заблуждения и сделать эту тему открытой для более широкого обсуждения. Инициативная группа «Реформа образования» намерена дополнить результаты этого исследования своими разработками в области альтернативных подходов к религиозному образованию, что позволит приступить к выработке более всеобъемлющей политики в этой сфере. Подготовка имамов, религиозное образование, в том числе в школах, которые делают на него особый упор (в настоящее время это школы «*имам-хатыб*»), право родителей на выбор соответствующего образования для своих детей и т.д. – все эти вопросы сейчас активно обсуждаются в Турции.

Подготовлено Айлой Гексель, Инициативная группа «Реформа образования», Стамбул, Турция

Приведенная выше информация по странам собрана в июле 2004 г.